

МРНТИ 11.25.19

[https://doi.org/ 10.63051/kos.2024.4.150](https://doi.org/10.63051/kos.2024.4.150)

*¹Байдаров Е.У. ²Амирбекова С.К.

^{1,2}Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: ¹erkin_u.68@mail.ru, ²sagynysh.amirbekova@mail.ru,

ЭКОНОМИКА АРАБСКИХ СТРАН ДО И ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Аннотация. Данная статья направлена на исследование, анализ и оценку характера экономического роста в арабских странах в период 1990-2023 гг., с целью определения аспектов экономической и социальной устойчивости. Учитывая, что начало 1990-х годов характеризовалось участием арабских стран в принятии решений Вашингтонского консенсуса 1989 года, основанного в целом на разработке государственной политики, основывающейся на рыночной экономике и развивающейся роли частного сектора в национальной экономике, а также в стимулировании экономического роста, такой анализ приобретает определенный интерес. Основная цель данной статьи – анализ и оценка количества, качества и стабильности экономического роста, а также тенденции динамики производительности труда, производства и промышленности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), включая государства Персидского залива. Новизна исследования заключается в широком охвате анализа экономических показателей сравнительно с другими странами. Исследование также направлено на анализ влияния внутренних и внешних факторов на производительность труда. Задачи исследования включают анализ динамики производительности, выявление ключевых факторов, влияющих на снижение и повышение темпов роста. Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования для дальнейших исследований стратегий повышения эффективности экономического сектора в арабских странах. Принимая во внимание различия экономического сектора в странах БВСА исследование опиралось на аналитический подход, подкрепленный описательным и сравнительным методами. Основное внимание уделяется экономическим и статистическим данным по арабским странам и их сравнительный анализ за период 1990-2023 гг. Методика исследования основана на сборе и анализе статистических данных о ВВП, производительности труда и экономических показателях в арабских странах. Кроме использования методов сравнительного анализа, а также статистических инструментов для оценки изменений производительности за последние годы, основная цель исследования заключалась как в определении факторов, которые оказывают влияние на снижение темпов роста производительности, так и в поиске путей повышения эффективности промышленного сектора. Примененный в статье сравнительный метод позволил дать объективную оценку текущего состояния экономики арабских стран в мировом контексте. Основные результаты показывают, что темпы роста производительности в арабских странах значительно уступают другим регионам мира, особенно после «Арабской весны». Проведенный анализ выявил ключевые факторы, влияющие как на внутренние экономические трудности, так и на внешние воздействия.

Ключевые слова: Арабские страны, экономика, производство, промышленность, БВСА, анализ данных.

Введение

Все страны мира одинаково стремятся к достижению экономического роста, непрерывного развития и извлечению экономических выгод в долгосрочной перспективе. Однако рост населения и социальные проблемы могут стать угрозой для стабильности тех

или иных государств. К таким государствам, мы можем отнести большинство арабских стран, относящихся к классификации «развивающиеся страны», где необходимость достижения высокого и устойчивого экономического роста является более насущной проблемой, учитывая, что большинство из них страдают от серьезных социальных проблем – бедность, безработица, необразованность населения параллельно с проблемами слабой диверсификации экономики, дисбаланса государственной структуры и воздействия внешних факторов.

Важность данного исследования заключается в выявлении ключевых барьеров на пути к устойчивому развитию экономик государств Ближнего Востока и Северной Африки (Middle East and North Africa, далее БВСА). Исследование в основном охватывает регион арабских государств Персидского залива и Ближнего Востока, включая Бахрейн, Ирак, Иорданию, Кувейт, Ливан, Палестину, Оман, Катар, Саудовскую Аравию, Сирию, Объединенные Арабские Эмираты и Йемен. Исследование основано на основной гипотезе, которая заключается в том, что количественный и качественный экономический рост в арабских странах с их различными классификациями развития соответствует требованиям экономической, социальной и экологической устойчивости.

В исследовании были рассмотрены показатели экономического роста и количественных данных, оценки существующей реальности в арабских странах сложившейся за период 1990-2023 годов. Такой анализ позволяет определить наиболее важные проблемы в развитии экономик арабских стран. Это открывает путь для возможных мер, необходимых для экономического роста в арабских странах. Исследование было сфокусировано на следующих направлениях: во-первых, разбор предыдущих исследований и анализ, связанный с экономикой арабских стран в рамках «Целей устойчивого развития до 2030 года». Во-вторых, анализируется и оценивается экономический рост в арабских странах и темпы его развития за период 1990-2023 гг. сравнительно с другими развитыми и развивающимися странами и регионами. В третьих, оценивается адекватность структурных преобразований в арабских экономиках и степень, способных обеспечить их устойчивость. Четвертое направление оценивает источники экономического роста в арабских странах в свете показателей роста Общей факторной производительности (Total Factor Productivity (TFP)). В рамках же пятого направления, проведенное исследование сосредоточено на анализе качественного аспекта экономического роста в арабских странах посредством использования показателей, связанных с техническим уровнем экспорта и качеством человеческого капитала. И наконец, оцениваются процессы, связанные с изменениями производительности труда в арабских странах имеющих объективный характер в масштабе экономического роста, что в свою очередь приводит к структурным вызовам и проблемам.

Материалы и методы исследования

В процессе написания данной статьи нами были использованы публикации различных авторов как из стран БВСА, так и западных экспертов, которые рассматривали вопросы, связанные с динамикой развития экономики, производительности и сельского хозяйства в арабских странах. В ходе работы использовались данные, собранные из открытых источников, что дало возможность выявить главные тенденции и проблемы, касающиеся экономического роста в регионе.

Основным методом, примененным в исследовании, стал метод сравнительного анализа, позволяющий сопоставить данные о производительности арабских государств с аналогичными показателями других регионов. Важное внимание было уделено факторному анализу, который позволил выделить ключевые экономические, политические и социальные факторы, влияющие на снижение темпов роста производительности труда в арабских странах. Дополнительно использовался метод статистического анализа для оценки данных

об экономическом росте, производительности и выявления тенденций за период с 1990 по 2023 гг. Применение этих методов позволило получить комплексное представление о текущей экономической ситуации в арабских странах за последние более тридцати лет.

Обсуждение

Экономический рост арабских стран: показатели, развитие и сравнительные показатели

За период с 1990 по 2023 год арабские страны достигли относительно высоких темпов роста по сравнению со среднемировыми показателями наиболее развитых регионов мира, представленными странами – членами ОЭСР. За 1990-2023 гг. в арабских странах были достигнуты средние темпы роста – около 4,15 % в год, по сравнению со средними темпами роста – около 3,28 % в мире и около 2,13 % в странах ОЭСР. Регион Африки к югу от Сахары, который является одним из беднейших и наименее развитых регионов мира в соответствии со стандартом человеческого развития ИРЧП, также превысил эти показатели, достигнув роста примерно на 3,6 %. Более того, этот показатель, достигнутый в арабском мире, намного ниже показателя, необходимого, по оценкам ООН, для достижения устойчивого роста, способного решить проблемы устойчивого развития. Кроме того, относительное увеличение среднего экономического роста арабских стран может быть объяснено в рамках экономической теории и прикладной практики, согласно которым потенциал роста намного выше в менее развитых экономиках, как это имеет место в большинстве арабских стран и других развивающихся регионах, обладающих ресурсами, но использующих их неэффективно по сравнению с развитыми странами и имеющимся капиталом, что в соответствии с неоклассической теорией в экономике известно как концепция конвергенции (Barro and Martin, 1991). Другим наиболее важным наблюдением является высокая волатильность экономического роста в арабских странах за отчетный период по сравнению со среднемировыми показателями и аналогичными показателями в других регионах. Уровень волатильности экономического роста, оцененный по стандартному отклонению темпов роста, достигнутых за этот период в арабских странах, составил около 2,67 %, что в два раза превышает уровень волатильности среднемирового роста и примерно в два раза превышает уровень волатильности в странах ОЭСР, и даже превысил показатель, достигнутый в регионе Африки к югу от Сахары (2,06 %). Это свидетельствует о высокой волатильности и нестабильности арабского экономического роста. Отслеживание темпов экономического роста за период 1990-2023 годов показало явные различия как между арабскими и развитыми странами, так и со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами. Кроме того, не все арабские страны (за исключением Катара) смогли достичь среднего темпа роста за период 1990-2023 гг., превышающего пределы (7,0 %) и темпы, рекомендованные Организацией Объединенных Наций для оценки устойчивости положения развивающихся стран (Таблица 1).

Следует также отметить, что во всех арабских странах были колебания в экономике, превышающие средние показатели по миру и развитым странам (ОЭСР). Большинство из них (без учета Египта) достигли показателей волатильности, превышающих показатели, достигнутые в развивающихся странах и регионах с формирующейся рыночной экономикой, таких как Южная Африка и страны Африки к югу от Сахары. Это те факторы, которые угрожают устойчивости экономического роста в арабских странах, особенно в странах, которые сталкиваются с более высоким уровнем волатильности, а также с высоким уровнем структурных проблем развития в дополнение к низкому среднему темпу роста по сравнению со всеми арабскими странами, такими как Мавритания, Судан и Марокко. Чтобы исследовать экономический рост в арабских странах в период с 1990 по 2023 гг., этот период был разделен на 8 периодов в попытке понять темпы и закономерности экономического роста в

арабских странах, где для каждого периода был взят отрезок в 4 года, а в начале и конце по 5 лет (Таблица 1).

Таблица 1 – Средние темпы роста ВВП арабских стран и сопоставимых стран за период 1990–2023 гг.

Страны	1990-1994	1995-1998	1999-2002	2003-2006	2007-2010	2011-2014	2015-2018	2019-2023
Катар	1,83 %	10,88 %	5,67 %	12,93 %	2,71 %	6,34 %	2,36%	4,2 %
Турция	3,54 %	6 %	0,77 %	7,54%	4,27 %	7,1 %	4,69 %	4,5 %
ОАЭ	4,71 %	5,14 %	4,76 %	7,93 %	-0,23 %	5,08 %	2,59 %	3,4 %
Бахрейн	3,93 %	3,04 %	4,58 %	6,42 %	4,14 %	3,79 %	2,95 %	2,5 %
Египет	2,54 %	5,74 %	4,09 %	5 %	6,02 %	2,59 %	4,42 %	3,8 %
Иордания	4,43 %	3,62 %	4,35 %	6,26 %	3,78 %	2,75 %	2,11 %	2,6 %
Судан	2,15 %	6,46 %	5,43 %	7,02 %	2,27 %	0,25 %	1,38 %	1,45 %
Тунис	5,07 %	4,92 %	3,77 %	4,8 %	4,5 %	1,94 %	1,66 %	0,4 %
Оман	4,76 %	4,06 %	2,49 %	1,57 %	5,19 %	4,41 %	2,64 %	1,3 %
Саудовская Аравия	6,04 %	1,69 %	-0,61%	6,62 %	4,83 %	5,26 %	1,78 %	-0,8 %
Кувейт	4,72 %	2,08 %	1,49 %	10,77	5,61 %	4,31 %	0,41 %	- 2,2 %
Алжир	-0,85 %	3,39 %	3,82 %	4,64 %	-0,37 %	3,15 %	2,55 %	4,1 %
США	2,38 %	3,77 %	2,85 %	3,2 %	5,03 %	2,0 %	2,35 %	2,5 %
ЮАР	0,06 %	2,58 %	3,2 %	4,49 %	15,19 %	2,43%	0,94 %	3,0 %
Ирак	-15,99 %	3,11 %	8,49 %	6,33 %	4,76 %	7,1 %	3,52 %	-2,9 %
Йемен	4,89 %	5,24 %	4,32 %	4,03 %	0,64 %	-1,68 %	-10,44 %	0,8 %
Япония	1,91 %	1,43 %	0,76 %	1,69 %	4,52 %	0,93 %	1,13 %	1,9 %
Сирия	8,51	3,13	2,11	3,89	0,42	-18,12%	-1,66	1,3 %

Источник: Всемирный банк / www.worldbank.org (2024)

Показатели доли производственного сектора в национальном ВВП региона был очень низким в Ливане (где он составил 3,1 % от национального ВВП в 2020 году по сравнению с 8,3 % в 2008 году), в Ираке (3 % в 2020 году и оставался неизменным в течение последних 20 лет) и в Кувейте (6 % в 2020 году, где он оставался стабильным за последние 20 лет).

Доля обрабатывающей промышленности в ВВП относительно низкая в Катаре и Омане (где доля этого сектора составляла 7 % в 2020 году), средняя в Саудовской Аравии (13 %, но она растет) и относительно высокая в Иордании (17 % ВВП в 2020 году, но ниже

зарегистрированной в 2008 году – 21,2 %). В Сирии этот показатель до начала «Арабской весны» в 2011 году составлял 15 % ВВП (на сегодня текущие данные отсутствуют – Е.Б., С.К.).

Что касается предпринимательства, то можно выявить барьеры на пути роста производительности, возникающие из-за массы проблем. Проблемы включали политическую нестабильность, отсутствие доступа к кредитам для инвестиций и финансирования оборотных средств, слабую систему налогообложения и отсутствие доступа к электричеству – последнее является одной из главных проблем в странах, не входящих в Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Среди других факторов можно также отметить недостаточный размер рынка, поскольку экспорт региона эквивалентен лишь трети его потенциала. В докладе Всемирного экономического форума говорится об укреплении региональной интеграции путем устранения торговых барьеров и создания торговых зон, принадлежащих единому рынку, могло бы значительно увеличить экспортный потенциал региона (WEF, 2015).

Арабские страны также далеки от показателей, достигнутых в среднем за тот же период в развивающихся странах, таких как Сингапур, Малайзия, Корея и Турция, хотя было замечено, что наибольшее число арабских стран достигли средних показателей роста, превышающих среднемировые показатели и средние показатели стран – членов ОЭСР. Хотя, как показывает анализ, в список наиболее развитых арабских стран включают страны с высоким уровнем доходов от нефтяных ресурсов, как Катар, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и другие страны, которые не так богаты нефтяными ресурсами, как Ливан и страны, относящиеся к категории стран со средним и низким уровнем дохода, такие как Египет, Тунис, Марокко и Мавритания. Анализ таких результатов требует рассмотрения всех факторов, влияющих на экономический рост арабских стран. Факторы могут быть связаны с национальными, региональными, международными, экономическими, социальными и политическими изменениями, где каждая из арабских стран сталкивается с тем или иным фактором за тот или иной период. Стоит отметить, что большинство арабских стран не достигли средних показателей сравнительно со странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, как, например, по сравнению с Китаем и Кореей, чьи средние доходы на душу населения ниже, чем у многих арабских стран. Это объясняется в силу разницы в размерах экономических показателей и вклада в экономику стран, особенно теми, которые достигли более высоких темпов роста. В то время когда размер экономики Китая составил в 2023 году около 15,86 % мировой экономики, размер арабской экономики в целом был ограничен лишь 3,24 % мировой экономики (Всемирный банк, 2024). Следует отметить, что анализ этого среднего показателя, достигнутого для арабского экономического роста за период 1990-2023 годов, характерен высоким уровнем волатильности, с которым столкнулось большинство арабских стран. Наиболее развитые арабские страны также были нестабильны, особенно Катар и Ливан; в то же время такие страны как, Египет и Иордания достигли самых низких показателей волатильности экономического роста на уровне других арабских стран (Таблица 2).

Таблица 2 – Средние показатели роста ВВП арабских стран и стран для сравнения

Страна	1990-1994	1995-1998	1999-2002	2003-2006	2007-2010	2011-2014
Страны Арабского мира	3,2 %	3,5 %	4,0 %	5,1 %	4,8 %	3,9 %
Сингапур	8,1 %	7,6 %	6,0 %	7,2 %	8,4 %	6,5 %
Малайзия	7,4 %	7,0 %	5,5 %	5,9 %	6,3 %	5,1 %

Южная Корея	7,8 %	6,9 %	4,8 %	5,4 %	6,1 %	4,7 %
Турция	5,2 %	4,7 %	4,3 %	6,0 %	4,5 %	4,0 %
Среднемировой уровень	3,1 %	3,2 %	3,6 %	4,0 %	3,7 %	3,3 %

Источник: *Всемирный банк / www.worldbank.org, (2024)*

Последствия «Арабской весны» (2010-2012), гражданские войны, восстания и конфликты в арабском мире, приток беженцев, террористические атаки, низкие цены на нефть и слабая экономика сохранила средние темпы роста в регионе на уровне около 3 % в 2016 году. В условиях глобального экономического спада регион Ближнего Востока и Северной Африки после «Арабской весны» пережил экономическую стагнацию. По оценкам Всемирного банка, в 2015 году региональный ВВП должен был стабилизироваться на уровне 2,8 %, однако оказалось ниже. Это можно объяснить затянувшимися конфликтами и политической нестабильностью в некоторых странах региона, снижением цен на нефть и медленными темпами реформ, что в итоге способствовало низким инвестициям и высокому уровню безработицы, а также дефициту государственных финансов региона в целом, впервые за четыре года. Темпы роста в регионе составят в среднем 4,2 % в 2015 году, что немного выше, чем в 2013 и 2014 годах после «Арабской весны». Темпы экономического роста могли бы достичь 5,2 %, если бы ослабла политическая напряженность, которая привела бы к привлечению инвестиций в Египет и Тунис, а добыча нефти в Ливии полностью возобновилась бы... Однако снижение цен на нефть и участвовавшие конфликты и гражданское противостояние сделали перспективы восстановления экономики призрачными.

Проследив историю экономики и развития развитых стран становится ясно, что успех и экономический прогресс этих стран были напрямую связаны с их способностью менять свои экономические и социальные структуры, а также успешное создание новых структур, более динамичных, идущих в ногу со временем и более чутко реагирующих на изменения глобальной конкуренции. Таким образом, высокий экономический рост отражается в трансформации экономической структуры, если самые новые или развитые экономические структуры стимулируют его рост во взаимовыгодных причинно-следственных отношениях. То есть, происходит трансформационный или преобразующий рост, основанный на структурных преобразованиях (Херрендорф, et. al., 2013). Экономический рост отражается в изменении механизмов производственной деятельности в рамках национальной экономики и связанной с ним модели распределения различных факторов производства не только между секторами экономики, но и на уровне видов деятельности, продуктов, регионов и рабочих мест. Это практика, которая была задокументирована в практике экономического роста в развитых странах в прошлом, и сейчас – в практике экономического роста в странах с формирующейся рыночной экономикой. Наиболее важные этапы этой трансформации или изменения экономических структур в соответствии с историческим ходом международного опыта развитых и развивающихся стран в преобразовании экономических структур из первичных секторов и видов деятельности, исходят из таких сфер, как добыча полезных ископаемых и сельское хозяйство и их дальнейший вклад в обрабатывающую промышленность (обработка или переработка сырья), затем переход из промышленной деятельности, связанной с природными ресурсами в трудоемкие и низкоквалифицированные к более ценным видам промышленной деятельности. Переход к увеличению доли сектора услуг и видов деятельности, особенно производительности в переход к деятельности в сфере услуг, сопровождается изменением качества человеческих ресурсов, институциональных и организационных возможностей, а также изменением и улучшением доступности вспомогательной инфраструктуры.

Анализ и современные прикладные исследования позволяют расширить мониторинг и оценки взаимосвязей между экономическим ростом и структурными изменениями, а также между структурными изменениями и различными экономическими переменными, такими как экономический рост, экспорт, производительность и занятость. Основное внимание здесь уделяется тем исследованиям, которые были направлены на оценку взаимосвязи между экономическим ростом, выраженным в среднем доходе на душу населения, и структурными изменениями. Эти исследования выявили силу и суть взаимосвязи между этими двумя переменными, хотя они различаются в своей оценке направления причинно-следственной связи. Отсюда и выводы о том, что достижение структурных изменений/трансформационных преобразований является причиной экономического роста (Sutton, 2001). В то время как другие исследования показали, что экономический рост является причиной структурных изменений и, что достижение этого роста является необходимым условием для достижения структурных изменений, обусловленных последствиями роста доходов и спроса (Amable, 2000). Однако другие исследования показали, что эта положительная взаимосвязь существует с более высоким коэффициентом корреляции, но она существует не между структурными изменениями и экономическим ростом, а между скоростью структурных изменений и экономическим ростом, поскольку быстрые темпы структурных изменений являются причиной роста развитых стран с высоким уровнем дохода, но в начале структурных изменений в развитых странах взаимосвязь между достижением структурных изменений, с одной стороны, и экономическим ростом – с другой, была более надежной (Lelio, 2020).

Возвращаясь к арабским странам следует отметить, что они встали на путь своего развития с середины прошлого века и достигли различных темпов роста, которые в целом были ниже темпов, необходимых для достижения устойчивого развития. Этот рост столкнулся с дополнительной проблемой, которая в значительной степени основана на тех же традиционных экономических и производственных структурах, существующих в арабских странах. Такой рост не оказал ощутимого влияния на трансформацию этих структур, за исключением 1950-х годов и ранних периодов независимости арабских стран в целом. Историческая реальность указывает на то, что арабские страны смогли завершить первые этапы структурных преобразований, связанных с упадком и переходом экономической деятельности, которая в большей степени связана и зависит от природных ресурсов (сельскохозяйственный сектор), к промышленной деятельности с низкой добавленной стоимостью, представленной в добывающей промышленности и традиционных отраслях с низким или среднетехнологичным уровнем развития. Стоит отметить, что арабские страны не смогли добиться структурных глобальных изменений в соответствии с историческим путем развитых и развивающихся стран, поскольку они не смогли более глубоко развить свои экономические и производственные структуры в направлении промышленной деятельности (товаров и услуг).

Таблица 1 показывает ряд результатов, наиболее важным из которых является то, что большинство арабских стран достигли высоких темпов роста в первые три периода с 1990 по 2006 гг, в то время как в последующие периоды наблюдалось общее снижение темпов роста. Самые высокие темпы спада наблюдались в тех арабских странах, которые неоднородны по своим условиям, ресурсам и характеру стоящих перед ними задач в области развития. Самые высокие темпы снижения были отмечены в Сирии, Йемене, Катаре, Судане и ОАЭ. Эти различия сохраняются реже в Тунисе, Иордании, Кувейте, Алжире и Бахрейне. Напротив, степень среднего прироста за эти два периода стабилизировался в Египте и в последнее время увеличился по сравнению с первым периодом в Саудовской Аравии, Омане и Ираке. Как уже отмечалось, это снижение и неравенство между темпами роста в арабских странах связано с факторами, которые варьируются в зависимости от обстоятельств каждой страны,

начиная от колебаний и снижения цен на нефть, последствий глобального финансового кризиса, внутренней или внешней напряженности и конфликтов вследствие «Арабской весны», институциональных уровней и эффективности государственного управления или сочетания всех этих факторов. Это видно по странам, имеющих нефтяные ресурсы (Катар, ОАЭ), а также странам, столкнувшимся с высоким уровнем нестабильности или беспорядков (Сирия, Йемен и Судан), где заметны снижение темпов роста в периоды после 2006 и 2011 годов по сравнению с предыдущими периодами. Из таблицы также можно увидеть, что арабские страны, которым удалось достичь более высоких темпов роста в последний период по сравнению с первым периодом, выделяются своими нефтяными ресурсами и экономическими условиями (Саудовская Аравия, Оман, Ирак). Случай с Ираком напрямую связан с низкими темпами роста в первые годы, особенно в период 1990-1994 годов (Таблица 3), после операции «Буря в пустыне» (англ. Operation Desert Storm) – вторжения сил многонациональной коалиции во главе с США на территорию Ирака.

Таблица 3 – Оценка реальности человеческого капитала в арабских странах и сопоставление стран по показателям глобального индекса человеческого капитала

Страна	Индекс человеческого капитала (2018)	Разрыв по сравнению с Сингапуром (%)
ОАЭ	0.67	24 %
Саудовская Аравия	0.58	35 %
Катар	0.62	29 %
Бахрейн	0.61	30 %
Оман	0.56	39 %
Кувейт	0.60	32 %
Иордания	0.55	40 %
Ливан	0.57	37 %
Ирак	0.41	58 %
Йемен	0.37	63 %

Процент разрыва в показателях по сравнению с наиболее развитой страной (Сингапур) – расчеты исследователей. Источник: Всемирный банк / www.worldbank.org, (2024)

Отражения роста в структурных преобразованиях, развитие структур были оценены за отдельные годы периода (1985-2018), поскольку в этот период в структурах экономики арабских стран не наблюдалось существенных изменений, а деятельность в сфере услуг, особенно не связанных с добывающей промышленностью по-прежнему составляла наибольшую долю. На этом пути отсутствовал явный рост доли обрабатывающих производств в ВВП, и их доля оставалась в диапазоне 9,5 % – 11,5 % в течение этого периода. Принимая во внимание, что такая структура возникла по причине слабого вклада арабской экономики главным образом в мировую экономику, где арабский экспорт составляет в среднем лишь около 3,0 % от общего объема мирового экспорта, а доля экспорта арабской промышленной продукции в общем объеме арабского экспорта в период 1990-2023 годов была ограничена примерно 9,42 % (таблица 3).

Таблица 4 – Динамика доли экспорта промышленных товаров в общей стоимости экспорта в ряде арабских стран по сравнению с отдельными годами за период 1990-2023 гг. (%)

Страны	1990	1991	1992	1993	2000	2023
Китай	71.58	75.72	78.73	80.61	88.22	93.37
Корея	93.52	92.83	92.83	93.14	90.75	87.79
Тунис	69.11	68.85	72.87	75.1	77.00	81.10
Турция	67.88	65.77	71.34	71.85	81.24	80.88
Иордания	50.79	45.67	49.75	50.94	60.54	74.91
Марокко	52.25	54.17	55.1	56.75	64.09	71.62
Малайзия	53.78	60.6	64.41	69.65	80.43	69.5
Египет	42.47	30.66	35.32	32.90	38.43	51.70
Бахрейн	44.09	38.72	31.66	34.89	9.85	20.27
Саудовская Аравия	7.07	6.42	9.12	5.70	7.08	16.33
Оман	5.16	8.67	11.60	14.74	8.87	15.74
ОАЭ	12.27	12.27	17.81	28.20	2.31	13.98
Катар	15.69	14.32	13.97	16.58	8.59	11.11
Алжир	2.64	2.18	3.03	3.47	2.31	4.27

Источник: Всемирный банк. www.worldbank.org, (2024)

С другой стороны, хотя ряд арабских стран, такие как Тунис, Иордания и Марокко смогли добиться роста доли экспорта, но большинство арабских стран не достигли соответствующих показателей, так как были далеки от среднемировых показателей, например, по сравнению с развивающимися странами, такими как Китай, Корея и Турция. По этим показателям, можно сделать вывод, что арабские страны не смогли выполнить запланированную модель этапов структурных преобразований и последующего устойчивого экономического роста, основанного на диверсификации и совершенствовании структур экономик в ближайшие годы. Этот анализ подчеркивает неэффективность и разобщенность структуры достижения экономического роста в арабских странах. Необходимы преобразования экономических структур по совершенствованию видов деятельности с более высокой добавленной стоимостью, характеризующихся быстрым ростом, способствующие повышению производительности и устойчивого экономического роста (таблица 3).

Оценка источников экономического роста в арабских странах: устойчивость роста в свете показателей общего роста производительности факторов производства (TFP)

Анализ и оценка источников экономического роста в арабских странах в свете экономической теории оценки функции роста на основе источников, которые способствовали ее производству, представленные рабочей силой и капиталом дополняют

общую производительность факторов производства TFP (total factor productivity)¹⁰ в соответствии с теорией Роберто Соло и применения методологии производственной функции Кобба-Дугласа (Hsieh. и Кне, 2000). Это в дополнение к тому факту, что пути экономического роста, особенно в долгосрочной перспективе для развитых стран и их аналогов с формирующимся рынком, в соответствии с современной классической моделью соотносят достижение роста и его устойчивость с ростом общей производительности факторов производства, который выражает рост реального выпуска (output), превышающий рост затрат (Hornstein and Krusell, 1996). Это отражает то, насколько эффективно страны используют вводимые ресурсы в производственный процесс, используя технологии или знания. Даже исторические и современные различия в сфере производительности являются реальным источником существующих различий между развитыми странами (Kohli, 2015). Эти различия связаны со структурой существующей деятельности в стране в дополнение к другим аспектам, влияющим на производственный процесс и стоимость бизнеса, в том числе помещения, услуги, человеческие и институциональные ресурсы и несомненно, на это также влияют темпы экономического роста. В попытке оценить источники арабского экономического роста, чтобы обеспечить степень его устойчивости в соответствии с критерием роста общей производительности факторов производства стоит основываться на данных о росте ВВП и его источниках (рабочая сила, капитал, общая производительность факторов производства). Согласно методологии оценки роста, рост трудозатрат, рост капиталовложений и рост общей производительности факторов производства происходит за счет изменений, рассчитанные на основе натурального логарифма этих переменных. Экономический рост в арабских странах в период с 1990 по 2023 год в основном зависил от горизонтального роста затрат рабочей силы и капитала, за исключением Туниса, который достиг наилучших показателей вертикального роста среди арабских стран. Представленный рост общей производительности факторов производства, даже превысил показатели, достигнутые в ряде сопоставимых стран.

Это также показывает, что темпы роста общей производительности факторов производства были отрицательными в большинстве арабских стран. В список арабских стран с наиболее отстающим ростом общей производительности факторов производства вошли страны с различными классификациями развития: Йемен, Саудовская Аравия, Сирия, Оман, Алжир, Бахрейн, Кувейт, Египет, Иордания, Судан и Катар. Остальные арабские страны, в той или иной степени не смогли достичь даже этих показателей. Такие показатели возникли в результате разных факторов: в нефтяных странах Персидского залива они связаны с интенсивностью прироста капитала, или с ростом рабочей силы, как в случае стран с большой численностью населения (Египет). Например, Тунис достиг самых высоких темпов роста общей производительности факторов производства и отличается от других арабских стран качеством производственных структур, демонстрируя самый высокий показатель обрабатывающей промышленности в производство и экспорта. Это подчеркивает взаимосвязь между развитием двух аспектов, связанных с корректировкой и развитием производственных структур, с одной стороны, и содействием экономическому росту и росту общей производительности факторов производства, с другой.

Рост производственного сектора и видов деятельности представляет собой один из наиболее важных источников экономического роста, ведущий к структурным изменениям на этапах развития, к которым относятся все арабские страны, где доля данного сектора в ВВП арабских стран в целом была ограничена от 9 до 11 % в 1990-2023 гг. Этой части исследования посвящена попытка проанализировать качество арабского экономического

¹⁰ По сути, TFP представляет собой единственное объективное мерило технического прогресса, по крайней мере, той его части, что применима к экономической деятельности.

роста с использованием показателей результатов производственной деятельности в арабских странах и степени их зависимости от показателя соотношения экспорта высокотехнологичных товаров к общему объему экспорта высокотехнологичного контента по всему миру (Таблица 5).

Таблица 5 – Объем экспорта в арабских странах

Страны	Среднегодовой рост производства	Среднегодовой прирост капитала	Среднегодовой рост занятости	Среднегодовой рост TFP
Алжир	2.65	1.74	2.04	1.13-
Египет	4.23	2.88	2.04	0.69-
Южная Африка	2.23	1.37	1.06	0.2-
Судан	4.07	2.31	2.13	0.37-
Тунис	3.82	1.57	1.32	0.93
Япония	1.12	1.66	0.17	0.72-
Малайзия	5.61	4.1	1.39	0.12
Сингапур	5.7	3.62	1.72	0.35
Южная Корея	4.92	3.44	0.37	1.11
Турция	4.52	3.1	1.58	0.16-
Бразилия	2.07	1.18	1.2	0.32-
Бахрейн	4.26	3.35	1.91	1-
Ирак	1.85	0.8-	0.86	1.79
Иордания	4.17	2.38	2.33	-0.54
Кувейт	3.39	3.46	0.88	-0.94
Оман	3.61	3.08	1.72	1.2-
Катар	7.68	6.27	1.55	-0.14
Саудовская Аравия	3.44	4.03	1.45	-2.04
Сирия	0.65	1.27	0.88	-1.5
ОАЭ	4.42	2.65	1.77	0
Йемен	1.67	2.57	1.93	-2.84
США	2.42	1.21	0.83	0.38

Источник: Всемирный банк. www.worldbank.org, (2024)

Данные показывают явное снижение стоимости доли экспорта во всех арабских странах в различных пропорциях, что практически связано с устойчивой и медленной трансформацией производственных структур и сохранением тех же структур традиционной промышленной деятельности. Это прежде всего: нефтеперерабатывающая промышленность, пищевая промышленность, текстильная промышленность, черная металлургия, удобрения, нефтехимия и другие виды промышленной деятельности, которые не обладают высокой добавленной стоимостью или техническим содержанием (WITS, 2024). Экспорт сырьевых товаров с передовыми технологиями были ограничены примерно 6,2 % от общего объема экспорта в арабских странах и достигли своего процентного соотношения в ряде арабских стран – Тунис, Марокко, Иордания и Египет, где производственная деятельность имеет

относительно высокое значение (7,39 %, 3,84 %, 1,8 % и 0,88 % соответственно). Также основная часть арабского экспорта сосредоточена на товарах из природных ресурсов (сырье и продукты с низким технологическим содержанием), в то время как доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта в странах сравнения, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой, достигла примерно – 31,0 %, в Китае – около 36,3%, в Корее – 16,3%, а среднемировой показатель достиг примерно 17,9%.

Слабые показатели арабского экспорта, по международным данным показывают, что средний вклад экспорта высокотехнологичных товаров в арабские страны вместе взятые ограничен лишь 0,15 % от общего объема экспорта этих товаров во всем мире. Согласно данным за 2018 год, это эквивалентно примерно до \$3,44 млрд для всех арабских стран; по сравнению со среднемировым показателем за тот же год, составляющим около 17,9%, эквивалентно примерно \$2,250 триллиона за 2018 год. Наибольшая часть экспорта этих товаров во всем мире была сосредоточена в Китае (26 %), Германии (8,57 %), США (7,17 %), Сингапуре (6,93 %), Корее (6,20 %), Франции (6,14 %) и Японии (4,20 %). На развитие, формирующиеся и развивающиеся страны приходилось около 63,2 % мирового экспорта высокотехнологичной продукции, в то время как все арабские страны отставали от этой тенденции, даже не достигнув тех показателей, которых добились в развивающихся странах, как Мексика, Таиланд или Филиппины, на долю которых приходилось около 2,13 %, 1,43 %, 1,22 % соответственно. Следует отметить, что доходы в этих странах намного ниже, чем во многих арабских странах, и они также страдают от серьезных проблем в области развития, которые во многих случаях превышают те, с которыми сталкивается большинство арабских стран (Всемирный банк, 2023).

Можно руководствоваться результатами Глобального индекса по измерению экономической сложности или сложности производства (для экспорта), отслеживать и документировать характер и качество деятельности, которые способствовали экономическому росту в арабских странах, что является показателем, основанным на измерении степени развития структуры и качества национальных списков продукции для экспорта. По сути, этот показатель зависит от показателей RCA¹¹ с преимуществом экспортных списков стран. Экономика, способная обладать производственными структурами, производящие товары и изделия с высоким технологическим содержанием, такие как авиастроение, электроника, медицинские оборудования и т.д., обязательно является экономикой, обладающей обширными сетями предприятий и развитыми и взаимосвязанными рынками. Первичная экономика, в которых отсутствуют наработанные сети, знания, экономические и производственные структуры представляет собой самую большую силу в структуре ВВП.

Методология расчета Индекса основана на измерениях для стран с населением более 1,25 миллиона человек, с объемом торговли более \$1 млрд и для товаров с экспортом более

¹¹ Анализ первопричины (Root cause analysis, RCA) или Анализ первопричины отказа (RCFA - Root Cause Failure Analysis) или Анализ потерь – структурированный пошаговый метод для нахождения реальной причины проблемы и реагирования на нее, а не только на ее симптомы. RCA - процедура установления и анализа причины проблемы. Это процесс, который помогает заинтересованным сторонам понять причины проблемы в достаточной степени, чтобы достигнуть ее полного разрешения. Метод RCA используют для исследования потерь вследствие различных видов отказов, в то время как анализ потерь главным образом применяют для исследования финансовых или экономических потерь от внешних воздействующих факторов или катастроф. Метод RCA направлен на выявление первичных причин отказа без рассмотрения их внешних проявлений. Очевидно, что корректирующие действия не всегда эффективны и зачастую требуют их постоянного улучшения. Метод RCA обычно применяют для оценки основной составляющей потерь, однако его можно применять для анализа более общих потерь с целью выявления возможностей постоянного улучшения.

\$10 млн (Индекс экономической сложности, 2024). Прежде чем анализировать реальные показатели арабских стран по этим показателям, стоит отметить то, что было задокументировано многими прикладными исследованиями, связанными с мониторингом или оценкой прямой взаимосвязи и предполагаемых эффектов между переменной экономической сложностью и экономическим ростом, взаимосвязью, основанной на методологии расчета. Данный показатель основан на анализе отношений между странами и экспортируемой ими продукции, которые отражают ресурсы, заложенные в производственную структуру экономики. Именно эти знания лежат в основе теорий и моделей внутреннего роста (см.: Стойковски, Кочарев, 2017). Результаты разработки Индекса экономической сложности в экономиках арабских стран и некоторых сопоставимых стран за отдельные годы за период с 1970 по 2017 год показали множество результатов, на которых следует остановиться подробнее. Наиболее важным из них является неспособность большинства арабских стран взаимодействовать со странами-производителями и экспортерами. Что касается темпов развития, то в 2017 году некоторые арабские страны – Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Кувейт и Оман смогли улучшить свои возможности в производстве и экспорте продукции, по сравнению с 1970 годом. С другой стороны, Индекс показал снижение качества производства и структуры экспорта в ряде арабских стран за сравниваемый период, особенно в Ливане, Иордании, Египте, Марокко, Сирии, Алжире и Судане. Это страны, большинство из которых не обладают изобилием ресурсов, как в случае с нефтяными странами, которые также сталкиваются с более высокими уровнем проблем в области развития. Это по сути означает, что эти и другие арабские страны должны быть более мотивированы в разработке разнообразных экономических структур и продуктов с большим техническим содержанием.

Сравнительные данные о показателях арабских стран показывают, что по результатам Индекса за 1970 год Ливан был страной с наилучшими показателями в арабском мире, даже превосходя такие развивающиеся страны, как Корея, Китай, Сингапур, Мексика и Турция. Значение этого показателя для Ливана составило 0,647574, по сравнению с такой страной, как Корея, достигшей 0,621873. Однако в последующие периоды и десятилетия наблюдались изменения в этих показателях и увеличение размера разрыва. Значение этого Индекса в 2017 году составило около 0,0803256 в Ливане, снизившись примерно на 87,6% от своего значения в 1970 году, по сравнению со значением этого индекса в Корее, достигшим 1,77613, превысив рост примерно на 185,6 % в 2017 году по сравнению с уровнем 1970 года. Более того, в то время, когда некоторые арабские страны, как, например, Саудовская Аравия, смогли добиться положительного развития по результатам этого показателя за измеряемый период, сравнительные показатели таких стран, как Китай, Мексика, Сингапур, Турция и Малайзия, свидетельствуют о недостаточном темпе развития и корректировки экономических систем, структуры роста арабских стран, основанные на критерии сложности экспорта (Таблица 6).

Таблица 6 – Динамика значения Индекса экономического развития арабских стран и сопоставимых стран по всему миру за отдельные годы за период 1970-2017 гг.

Страны	Значение показателя за год 1970	Страны	Значение показателя за год 1995	Страны	Значение показателя за год 2015	Страны	Значение показателя за год 2017
Германия	2.30919	Япония	3.25212	Япония	2.46895	Япония	2.30938
Япония	1.97001	Германия	2.7745	Германия	2.15953	Германия	2.07537

Ливан	0.64757	Сингапур	1.20507	Корея	2.07433	Сингапур	1.86534
Корея	0.62187	Корея	1.18708	Сингапур	1.67441	Корея	1.77613
Иордания	0.59790	Мексика	0.88822	Мексика	1.13173	Мексика	1.09955
Китай	0.56752	Малайзия	0.40735	Малайзия	1.0751	Малайзия	0.97137
Мексика	0.25689	Китай	0.38087	Китай	1.03541	КСА	0.74715
Сингапур	0.06331	КСА	0.26288	Турция	0.33331	Китай	0.69130
Катар	- 0.07853	Иордания	0.20654	КСА	0.30741	Катар	0.39620
Тунис	- 0.13467	Ливан	0.13736	Ливан	0.12467	Турция	0.17572
Египет	- 0.13649	Турция	0.06138	Тунис	0.06476	ОАЭ	0.12867
Марокко	- 0.31513	Тунис	- 0.28541	Катар	0.0213	Кувейт	0.11607
Сирия	- 0.20145	Оман	- 0.37933	ОАЭ	0.00823	Ливан	0.08032
Алжир	- 0.29892	Египет	- 0.40908	Кувейт	- 0.01891	Оман	-0.06090
Турция	- 0.54568	Кувейт	- 0.46788	Иордания	- 0.02088	Иордания	-0.14985
Малайзия	- 0.67880	Катар	- 0.55301	Египет	- 0.22871	Тунис	-0.28762
ОАЭ	- 0.73460	ОАЭ	0.27542-	Оман	- 0.31171	Египет	-0.31975
КСА	-0.87925	Марокко	- 0.71344	Сирия	- 0.59584	Сирия	-0.74496
Кувейт	-0.91652	Алжир	- 0.77736	Марокко	- 0.73313	Алжир	0.81167-
Оман	-1.1488	Сирия	- 0.87003	Алжир	- 1.0059	Марокко	0.89235-
Судан	-1.30781	Судан	- 0.99069	Судан	- 1.6188	Судан	1.45787-

Источник: Всемирный банк / www.worldbank.org, (2024)

Основываясь на том, что было задокументировано прикладными исследованиями и теориями внутреннего роста о ключевой роли человеческого капитала в экономическом росте, чтобы определить степень его способности стимулировать устойчивый экономический рост, следует оценить качество человеческого капитала в арабских странах. В соответствии с методологией Международного банка по измерению человеческого капитала (Human Capital Index), которая отслеживает качество человеческого капитала в мире и включает пять показателей, учитывающих как количественные, так и качественные аспекты образования и здравоохранения на международном уровне, Международный банк рассчитал сводный Индекс человеческого капитала в диапазоне от 0 до 1. Он основан на оценке человеческого капитала, который, как ожидается, получит человек, достигший 18-летнего возраста, с учетом рисков слабого здоровья и низкого уровня образования. Исходя из этого, развивающиеся страны, как, например, Сингапур занял первое место в мировом рейтинге (0,88 баллов), арабские страны со средним и низким уровнем дохода заняли последние места в этом рейтинге, за исключением стран ССАГПЗ. Сравнительный анализ Сингапура с другими арабскими странами по Коэффициенту разрыва в производство составил, например, с Иорданией 36,4 %, а с Мавританией почти в два раза больше – 60,2 %. Необходимо остановиться на значимости этих показателей развития. Так, Судан с показателем 0,38 балла означает, что Судан сможет в будущем извлечь выгоду только из 38 % от общей производительности, доступной его рабочей силе и потери 62,0 % производительности человеческих ресурсов. У стран ССАГПЗ показатели намного лучше, особенно у Бахрейна, который имеет 0,67 балла по этому показателю, но имеет большой

разрыв от показателей Сингапура в 23,9 %, даже несмотря на то, что обе страны относятся к странам с высоким уровнем дохода.

Таблица 7 – Оценка качества человеческого капитала в арабских странах и сопоставление стран по показателям Глобального индекса человеческого капитала – 2023.

Страны	Значения показателя	Коэффициент разрыва в производстве (%)
Сингапур	0.88	0
Бахрейн	0.67	23.9
ОАЭ	0.66	25
Оман	0.62	29.5
Катар	0.61	30.7
Саудовская Аравия	0.58	34.1
Кувейт	0.58	34.1
Иордания	0.56	36.4
Палестина	0.55	37.5
Ливан	0.54	38.6
Алжир	0.52	40.9
Тунис	0.51	42
Марокко	0.5	43.2
Египет	0.49	44.3
Коморы	0.41	53.4
Ирак	0.4	54.5
Судан	0.38	56.8
Йемен	0.37	58
Мавритания	0.35	60.2

Источник: «Human capital index» Всемирный банк / www.worldbank.org, (2024)

Анализ экономического роста с производственным потенциалом требует значительного роста числа рабочих мест, который в то же время способствует укреплению социальной стабильности населения. Анализ уровня безработицы периода 2000-2023 годов показывает высокую степень разобщенности между экономическим ростом и занятостью. Однако, в то же время арабские страны достигли определенных темпов роста, которые соответствуют среднемировым показателям, а показатели некоторых стран региона превышают их. Примечательно, что арабские страны как на региональном, так и на национальном уровнях за тот же период столкнулись с высоким уровнем безработицы или неполной занятости (Таблица № 7).

Безработица в арабских странах, за исключением Катара, Бахрейна, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов и Омана, была выше среднемирового показателя и вдвое превысила средний показатель во многих арабских странах, приведя к тому, что безработица в арабских странах в целом в 2023 году составила около 10,34 %. Это почти вдвое превышает общемировой показатель, где средний показатель за тот же год составил около 5,4 % (Таблица № 2). Несмотря на относительное снижение уровня безработицы во всем мире, в том числе и в странах арабского мира в период 2000-2023 годов, арабские страны оставались в среднем в числе стран с самыми высокими показателями в мире на протяжении всех этих лет.

Сравнительные данные арабских стран показывают, что при нормальном экономическом темпе они не способны создать рабочие места, поскольку носят структурный характер. В тоже время сравнительные данные других регионов при более низких темпах экономического роста смогли достичь более низкого уровня безработицы, что означает существенную необходимость пересмотра оперативного потенциала арабского экономического роста на основании производственной деятельности, которая в свою очередь, в равной степени стимулирует экономический рост и занятость.

Опыт развитых и стран с рыночной экономикой показал, что рост экономики сосредоточен на четырех основных столпах: природные ресурсы, рабочая сила (учитывая образованность и профессионализм), капитал, новые технологии и факторы, влияющие на наращивание производственной продукции увеличивающей их объем. Как показывает мировой опыт, не существует единой формулы, сочетающей все факторы, ресурсы и возможности. Все страны различаются, поэтому каждая страна должна стремиться использовать ресурсы и возможности, которые в наибольшей степени обеспечили бы высокие показатели и стабильность экономического роста.

Заключение

В целом мы приходим к выводу, что экономический рост с различными классификациями развития в арабских странах не отвечает требованиям экономической и социальной стабильности. Ясно, что арабские страны сталкиваются с проблемами объективного характера в масштабе экономического роста, что в свою очередь приводит к структурным вызовам и проблемам, с которыми сталкиваются многие арабские страны: это прежде всего – бедность, безработица, высокая задолженность и дефицит торгового баланса, по сути являющийся основным сдерживающим фактором для экономического роста. Эти факторы представляют собой препятствие в развитии и разработке новых мер долгосрочного роста в регионе. Также существуют такие факторы как производительность, накопление производственного капитала, а также человеческий и институциональный капитал, коррелирующий или отражающий условия развития и структуры, ограничивающий рост, что, в свою очередь, требует доработки, основанной на точной диагностике каждого из них по отдельности.

Несмотря на то, что арабские страны достигли определенных темпов роста, превышающие среднемировые показатели, они все же в конечном итоге не совпадают с темпами, предложенными Организацией Объединенных Наций. Для достижения целей устойчивого развития арабским странам не хватает более масштабных темпов и процессов роста, сокращающий разрыв в развитии существующий конвергенции и с преобладающими экономическими и структурными моделями как в развитых, так и в развивающихся странах. Проще говоря, арабским странам не хватает нацеленности на достижения устойчивого экономического роста.

Литература:

Al-Hosany, N., & Makhlof, N. (2020). The role of renewable energy in reducing carbon emissions: Evidence from the UAE. *Energy Policy*, 141, 111-119.

Al-Maamary, H. M., Kazem, H. A., & Chaichan, M. T. (2017). Climate change: The impact of the oil industry on environmental pollution. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 79, 1300-1310.

Al-Saleh, Y. M., & Taleb, H. (2010). The integration of renewable energy in the Gulf Cooperation Council (GCC) countries: A qualitative approach. *Renewable Energy*, 35(8), 1584-1593.

El-Katiri, L., & Fattouh, B. (2015). A roadmap for renewable energy in the Middle East and North Africa. Oxford Institute for Energy Studies.

Farag, H. A., & Mahmoud, R. H. (2019). Renewable energy projects in North African countries: A focus on policy frameworks and implementation. *Energy Policy*, 134, 110939.

Gökçek, M., & Gökçek, G. (2016). An evaluation of renewable energy strategies for Middle Eastern and North African countries. *Energy*, 103, 51-64.

International Energy Agency (IEA) (2019). *The Future of Renewable Energy in the Middle East*. IEA Publications.

International Renewable Energy Agency (IRENA) (2020). *Renewable Energy in the Arab Region: Overview and Trends*. IRENA Publications.

Khondaker, A. N., & Bayar, A. A. (2016). Renewable energy technology diffusion in the Arab region: Barriers and policy recommendations. *Energy Strategy Reviews*, 10, 68-76.

Poudineh, R., & Fattouh, B. (2017). Energy transition in the Middle East: The impact on oil-exporting countries. *Oxford Energy Forum*, 108, 24-30.

Saif, O. (2016). Climate change and energy security in the Arab world: Challenges and opportunities. *Journal of Energy and Development*, 42(1), 45-59.

World Bank (2020). *CO2 emissions in the Middle East and North Africa: Impacts and challenges*. World Bank Reports.

Всемирный банк (2019). Показатели мирового развития. Публикации Всемирного банка.

Всемирный экономический форум (2015). Доклад о глобальной конкурентоспособности 2014-2015. ВЭФ.

Программа развития ООН (ПРООН) (2018). Доклад о человеческом развитии 2018. ПРООН.

References:

Al-Hosany, N., & Makhlof, N. (2020). The role of renewable energy in reducing carbon emissions: Evidence from the UAE. *Energy Policy*, 141, 111-119.

Al-Maamary, H. M., Kazem, H. A., & Chaichan, M. T. (2017). Climate change: The impact of the oil industry on environmental pollution. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 79, 1300-1310.

Al-Saleh, Y. M., & Taleb, H. (2010). The integration of renewable energy in the Gulf Cooperation Council (GCC) countries: A qualitative approach. *Renewable Energy*, 35(8), 1584-1593.

El-Katiri, L., & Fattouh, B. (2015). A roadmap for renewable energy in the Middle East and North Africa. Oxford Institute for Energy Studies.

Farag, H. A., & Mahmoud, R. H. (2019). Renewable energy projects in North African countries: A focus on policy frameworks and implementation. *Energy Policy*, 134, 110939.

Gökçek, M., & Gökçek, G. (2016). An evaluation of renewable energy strategies for Middle Eastern and North African countries. *Energy*, 103, 51-64.

International Energy Agency (IEA) (2019). The Future of Renewable Energy in the Middle East. IEA Publications.

International Renewable Energy Agency (IRENA). (2020). Renewable Energy in the Arab Region: Overview and Trends. IRENA Publications.

Khondaker, A. N., & Bayar, A. A. (2016). Renewable energy technology diffusion in the Arab region: Barriers and policy recommendations. *Energy Strategy Reviews*, 10, 68-76.

Poudineh, R., & Fattouh, B. (2017). Energy transition in the Middle East: The impact on oil-exporting countries. *Oxford Energy Forum*, 108, 24-30.

Saif, O. (2016). Climate change and energy security in the Arab world: Challenges and opportunities. *Journal of Energy and Development*, 42(1), 45-59.

United Nations Development Programme (UNDP). (2018). Human Development Report 2018. UNDP.

World Bank (2019). World Development Indicators. World Bank Publications.

World Bank (2020). CO2 emissions in the Middle East and North Africa: Impacts and challenges. World Bank Reports.

World Economic Forum (2015). The Global Competitiveness Report 2014-2015. WEF.

United Nations Development Program (UNDP) (2018). Human Development Report 2018. UNDP.

¹ Байдаров Е.Ұ. ²Әмірбекова С.К.

*^{1,2}Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: ¹erkin_u.68@mail.ru, ²sagynysh.amirbekova@mail.ru*

«АРАБ КӨКТЕМІНЕ» ДЕЙІНГІ ЖӘНЕ ОДАН КЕЙІНГІ АРАБ ЕЛДЕРІНІҢ ЭКОНОМИКАСЫ

Аңдатпа. Бұл мақала экономикалық және әлеуметтік тұрақтылық аспектілерін анықтау мақсатында 1990-2023 жылдар кезеңінде араб елдеріндегі экономикалық өсу сипатын зерттеуге, талдауға және бағалауға бағытталған. Токсаныншы жылдардың басында араб елдері 1989 жылғы Вашингтон консенсусының қатысқанын ескере отырып, жалпы нарықтық экономикаға негізделген мемлекеттік саясатты әзірлеуге және ұлттық экономикадағы жеке сектордың дамушы рөліне және экономикалық өсуді ынталандыруға негізделген айта кету керек. Бұл мақаланың мақсаты экономикалық өсудің санын, сапасы мен тұрақтылығын, сондай-ақ Таяу Шығыс пен Солтүстік Африкадағы (ТШСА), соның ішінде Парсы шығанағы мемлекеттеріндегі еңбек өнімділігі, өндіріс және өнеркәсіп динамикасының тенденцияларын талдауға және бағалауға бағытталған. Зерттеудің жаңалығы – араб елдерін басқа елдермен салыстырғанда экономикалық көрсеткіштерді талдауды кеңінен қамту болып табылады. Зерттеу сонымен қатар ішкі және сыртқы факторлардың еңбек өнімділігіне әсерін талдауға бағытталған. Зерттеу міндеттеріне өнімділік динамикасын талдау, өсу қарқынының төмендеуі мен өсуіне әсер ететін негізгі факторларды анықтау кіреді. Жұмыстың практикалық маңыздылығы – араб елдеріндегі экономикалық сектордың тиімділігін арттыру стратегияларын әзірлеу үшін зерттеу нәтижелерін пайдалану мүмкіндігі. Араб елдеріндегі экономикалық сектордың айырмашылықтарын ескере отырып, зерттеу сипаттамалық және салыстырмалы әдістермен бекітілген аналитикалық тәсілге сүйенді. Зерттеу әдістемесі ЖІӨ, еңбек өнімділігі және араб елдеріндегі экономикалық көрсеткіштер туралы статистикалық деректерді жинауға және талдауға негізделген. Салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ соңғы жылдардағы өнімділіктің өзгеруін бағалау үшін статистикалық деректер қолданылды. Зерттеудің негізгі мақсаты өнімділіктің өсу қарқынының төмендеуіне әсер ететін факторларды анықтау, сондай-ақ өнеркәсіптік сектордың тиімділігін арттыру жолдарын табу

болады. Мақалада қолданылған салыстырмалы әдіс әлемдік контексте араб елдері экономикасының ағымдағы жағдайына объективті баға беруге мүмкіндік берді. Негізгі нәтижелер араб елдеріндегі өнімділіктің өсу қарқыны әлемнің басқа аймақтарынан, әсіресе «Араб көктемнен» кейін айтарлықтай төмен екенін көрсетеді. Талдау бұған әсер ететін бірнеше негізгі факторларды, соның ішінде ішкі экономикалық қиындықтар мен сыртқы әсерлерді анықтауға бағытталған. Қорытындылай келе, ауыл шаруашылығындағы жағдайды жақсарту үшін шаралар қабылдау ұсынылады, бұл жалпы экономикалық көрсеткіштерге оң әсер етуі мүмкін.

Түйін сөздер: Араб елдері, экономика, өндіріс, өнеркәсіп, ТШСА, деректерді талдау.

¹ **Baidarov Ye.U.** ² **Amirbekova S.K.**

^{1,2} *R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan,
E-mail: ¹ erkin_u.68@mail.ru, ² sagynysh.amirbekova@mail.ru*

THE ECONOMY OF ARAB COUNTRIES BEFORE AND AFTER THE «ARAB SPRING»

Abstract. This article aims to study, analyze and assess the nature of economic growth in the Arab countries in the period 1990-2023, in order to determine the aspects of economic and social sustainability. Considering that the early 1990s were characterized by the participation of the Arab countries in the decisions of the Washington Consensus of 1989, based on the development of public policy based on the market economy and the developing role of the private sector in the national economy, as well as in stimulating economic growth, such analysis is of particular interest. The main objective of this article is to analyze and assess the quantity, quality and stability of economic growth, as well as trends in the dynamics of labor productivity, production and industry in the Middle East and North Africa (MENA) region, including the Persian Gulf states. The novelty of the study lies in the wide coverage of the analysis of economic indicators compared to other countries. The study is also aimed at analyzing the impact of internal and external factors on labor productivity. The objectives of the study include analyzing the dynamics of productivity, identifying the key factors influencing the decline and increase in growth rates. The practical significance of the work lies in the possibility of using the research results for further research of strategies for improving the efficiency of the economic sector in the Arab countries. Taking into account the differences in the economic sector in the MENA countries, the study relied on an analytical approach supported by descriptive and comparative methods. The main attention is paid to economic and statistical data on the Arab countries and their comparative analysis for the period 1990-2023. The research methodology is based on the collection and analysis of statistical data on GDP, labor productivity and economic indicators in the Arab countries. In addition to using comparative analysis methods, as well as statistical tools for assessing productivity changes in recent years, the main objective of the study was both to identify the factors that influence the decline in productivity growth and to find ways to improve the efficiency of the industrial sector. The comparative method used in the article made it possible to give an objective assessment of the current state of the Arab economy in the global context. The main results show that the rate of productivity growth in the Arab countries is significantly lower than in other regions of the world, especially after the Arab Spring. The analysis revealed key factors influencing both internal economic difficulties and external influences.

Keywords: Arab countries, Economy, Production, Industry, MENA, Data Analysis.

Сведения об авторах:

Байдаров Еркін Уланович, кандидат философских наук, профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ), Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Амирбекова Сағыныш Копеновна, научный сотрудник, Институт востоковедения имени Р.Б.Сулейменова, Алматы, Казахстан,

Авторлар туралы мәлімет:

Байдаров Еркін Ұланұлы, философия ғылымдарының кандидаты, Ресей Жаратылыстану Ғылымдары Академиясының (РЖҒА) профессоры, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Әмірбекова Сағыныш Көпенқызы, Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, ғылыми қызметкер, Алматы, Қазақстан

Information about authors:

Baydarov Yerkin Ulanovich, PhD in Philosophy, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.

AmirbekovaSagynysh Kopenovna, Researcher, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.